

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ИЮНЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

К.Рогов

Общественно-политический фон июня выглядел относительно спокойным, но основные события, его определявшие, несли след сформировавшихся в последнее время политических конфликтов и противостояний.

Отвергнув в мае вариант амнистии по экономическим преступлениям, предложенный бизнес-сообществом, Владимир Путин предложил в июне свой вариант: путинская формулировка не только исключает возможность амнистирования М.Ходорковского, но и указывает в качестве обязательного условия амнистии возмещение ущерба. Это символически важное уточнение: в представлении бизнес-сообщества амнистия должна была стать актом признания государством неадекватного применения уголовного закона в отношении предпринимателей, в путинском варианте она становится именно актом милости к тем, кто признал законность судебного решения, т.е. сложившийся в целом в отношении бизнеса репрессивный правопорядок.

Наиболее важными событиями политического фона следует считать начало кампании по выборам мэра Москвы и конфликт президента В.Путина с Российской академией наук. После отказа М.Прохорова участвовать в московских выборах непосредственные электоральные угрозы для С.Собянина были минимизированы (такие гипотетические угрозы мог бы создать союз коммунистического кандидата Мельникова, системного оппозиционера Прохорова и несистемного Навального), и основные усилия собянинского штаба сосредоточены на том, чтобы представить обществу вероятную победу как максимально легитимную. Оппозиция, наоборот, находится в невыгодных условиях в связи с недостатком времени и средств, а также вовлеченностью А.Навального в идущий против него в Кирове судебный процесс.

Предложенный вариант реформы академии наук сводится, фактически, к лишению академии права распоряжаться собственностью и средствами РАН. По мнению об-

щественности, такой вариант реформы является ответом В.Путина за избрание президентом РАН академика Фортובה и неизбрание руководителем Института кристаллографии, входящего в состав РАН, М.Ковальчука, который считается человеком ближнего круга президента Путина.

Отголоском политических противостояний выглядит и предложенное Владимиром Путиным объединение Верховного и Арбитражного судов. Это существенная реформа, требующая внесения поправок в Конституцию РФ, фактически ничем не мотивирована и, по мнению экспертов и общественности, ее единственной целью является создание должности председателя объединенных судов, которую после скорой отставки займет нынешний премьер Дмитрий Медведев.

Важным событием июня стал арест мэра Махачкалы Саида Амирова, оформленный практически как войсковая операция. Амиров – одна из ключевых фигур, определявших политические балансы в Дагестане и на Северном Кавказе в целом. Его задержание с помощью спецподразделений и этапирование в Москву, должно утвердить, во-первых, само по себе право Кремля брать под арест избранных региональных руководителей, а с другой – укрепить ставленника Москвы на посту президента Дагестана Рамазана Абдулатипова. Ситуация в Дагестане приобретает принципиальное значение в виду приближения сроков сочинской олимпиады.

Макроэкономический фон июня формировали события на внешних рынках и сползание российской экономики к стагнации, на которое указывают данные майской экономической статистики. Внешний негативный фон определялся нервной реакцией мировых рынков на заявления экономических властей США о намерениях начать сворачивание программ количественного смягчения ФРС (в конце месяца эти заявления были смягчены), а также проблемами, возникшими в банковской системе Китая. В то вре-

мя как цены на нефть колебались в рамках установившегося коридора (100–106 долл. за баррель нефти марки Brent), цветные металлы дешевели (снижение цен в среднем составило около 10%). В результате, индекс ММВБ с 22 мая по 13 июня потерял 11,5%, однако в конце месяца и мировой, и российский фондовый рынок корректировались после успокоительного заседания ФРС и на фоне роста цен на нефть. В результате снижение индекса ММВБ по итогам июня составило около 2%.

Более важным макроэкономическим фактором стало ослабление рубля, которое аналитики рассматривают как мягкую девальвацию. Снижению курса предшествовали заявления министра финансов о возможности ослабления рубля, вызвавшие нервную реакцию рынков. В целом же, ослабление рубля началось с апреля: снижение курса к доллару за это время составило 8,3% (с 30,19 руб. до 32,71 на 29 июня), а бивалютная корзина подешевела на 6,3%, при этом в июне рубль к доллару подешевел на 3,5%, а бивалютная корзина – на 3,9%. Заинтересованность правительства в ослаблении рубля очевидна: доходы бюджета по итогам января – мая составили 20,0% ВВП (против 22,2% за тот же период 2012 г.) вследствие ухудшения конъюнктуры мировых цен и резкого замедления темпов роста экономики. Кроме того, намерения денежных властей США начать сворачивать программы выкупа облигаций делает вероятным снижение нефтяных цен осенью текущего года. Превентивное ослабление рубля позволит в этих условиях сбалансировать бюджет и смягчить возможные шоки осени, если снижение цен окажется значительным.

В июне инфляция в годовом выражении снизилась с 7,44% до 6,9%. Причиной этого стал, однако, слишком высокий инфляционный фон июня 2012 г. (+0,9% к маю 2012 г.). Месячный прирост цен в июне 2013 г. составил 0,4%, при этом базовая инфляция июня была на уровне 0,3% против 0,4% в июне 2012 г. Ключевую роль в замедлении инфляции сыграли более сдержанные темпы роста цен на плодоовощную продукцию и услуги в июне нынешнего года по сравнению с прошлым годом. Следует отметить и сдержанность темпов роста денежного предложения: прирост М2 в годовом исчислении замедлился с 19,6% на 1 мая 2012 г. до 15,2% на

1 мая 2013 г. Замедление инфляции в июне, однако, не стоит рассматривать как смену тренда: предстоящая с 1 июля индексация тарифов ЖКХ будет способствовать сохранению значительного инфляционного фона.

Уточненные данные ЦБ РФ по оттоку капитала демонстрируют, что ситуация остается весьма неблагоприятной. По итогам I полугодия чистый отток капитала составил, по оценке ЦБ, 38,4 млрд долл., при этом 28,4 млрд. пришлось на первый квартал (уточненные данные – вместо 25,8 млрд, о которых сообщалось ранее), и 10 млрд долл. – на II квартал.

Положение в реальном секторе не оставляет сомнений в том, что ситуацию в российской экономике следует характеризовать как стагнацию. Улучшение экономических показателей в марте – апреле вновь сменилось их ухудшением в мае. Промышленность демонстрирует отрицательные темпы роста в годовом выражении – 98,6% к маю 2013 г. (в обрабатывающем производстве – 95,6%), прирост оборота торговли сократился до 2,9%. На самом деле улучшение годовых показателей в марте – апреле было связано со слабыми данными марта–апреля 2012 г., когда экономика продемонстрировала первые признаки серьезного замедления, май 2012 г. был несколько лучше. Если исключить эффект базы, то становится ясно, что российская промышленность находится в стагнации уже практически в течение года, темпы роста промышленности за январь–май 2013 г. к соответствующему периоду прошлого года составили 0,2% (в добывающей промышленности – 0,6%, в обрабатке – 0,2%). Ситуацию в добывающем секторе определяли небольшой прирост в добыче нефти (100,4% к уровню января–мая 2012 г.) и сокращение в газовой отрасли (93% к уровню января–мая 2012 г.). В обрабатывающих производствах ситуация сильно различается: положительные темпы роста наблюдаются в пищевом производстве, химической промышленности и некоторых видах строительных материалов, в то время как отрицательные темпы характерны для легкой промышленности и в комплексе машиностроительных производств.

Неприятной тенденцией начала 2013 г. стало повышение доли импорта потребительских товаров при снижении удельного ве-

са инвестиционных и промежуточных товаров: если в I кв. 2012 г. на долю потребительского импорта приходилось 38%, а на долю инвестиционных товаров – 25%, то в 2013 г. соотношение выглядит как 41% и 23%. Это означает, что значительно сократившийся прирост потребительского спроса в большей степени покрывается приростом импорта, чем ростом отечественного производства. Таким образом, можно говорить, что низкий спрос является не единственной причиной замедления промышленности.

Стагнация инвестиционного комплекса является реакцией не только на низкий спрос, но и на ухудшение финансового положения предприятий. Доля убыточных предприятий в целом по экономике в I квартале 2013 г. составила 36,5% (35,0% годом ранее), в том числе в добыче полезных ископаемых – 45,6% (41,0%), в обрабатывающем производстве – 36,3% (33,6%) и на транспорте – 49,9% (48,5%). Следует отметить, что на фоне резкого замедления экономики и ухудшения финансового положения предприятий, продолжают расти как занятость (уровень безработицы в I квартале составил 5,8% против 6,3% годом ранее), так и средний размер реальной заработной платы (в I квартале – 104,5% к уровню I кв. 2012 г., в мае прирост составил 5,7%). Такое положение дел явно не способствует выходу экономики из стагна-

ции и означает выбор в пользу текущего потребления в ущерб инвестициям.

В целом, инвестиции в основной капитал в январе–мае 2013 г. составили 99,6% и в мае – 100,4% относительно аналогичного периода предыдущего года. При этом в сегменте крупных и средних предприятий инвестиции в основной капитал в I квартале сократились на 5,0%, в сегменте малых предприятий прирост инвестиций, хотя и был вдвое ниже, чем в тот же период предыдущего года, составил 7,1%.

Сохранилась в I квартале 2013 г. позитивная динамика инвестиций в основной капитал в обрабатывающем секторе (108,0% к I кварталу 2012 г.) на фоне существенного падения инвестиций в добычу полезных ископаемых (88,6%). Несмотря на то что в I квартале 2013 г. рентабельность в целом по экономике составила 8,4% и снизилась на 2,3 п.п. относительно соответствующего периода предыдущего года, доля инвестиций, финансируемых из прибыли организаций повысилась (53,0% против 50,6% в I кв. 2012 г.). В I квартале 2013 г. сократился объем прямых иностранных инвестиций в основной капитал, их доля в общем объеме инвестиций снизилась до 2,8% против 3,3% годом ранее. Такая ситуация с инвестициями не позволяет надеяться на скорый выход экономики из стагнации. ●